

- Это. Мы. Ещё. Посмотрим.

По телу Чэнь вана прошла лёгкая гневная дрожь, он наклонился к прекрасному лицу Юнь Цянь Мэн и пробормотал:

- Что если я дам тебе титул главной жены?

Резкое движение правой руки — и из рукава левой мелькнул серебряный свет, который оказался у поясницы Чэнь вана.

- Ван`е, прошу, соблюдайте приличия, - на последнем слове Юнь Цянь приблизила кинжал ещё ближе.

Цзянь Му Чэнь не ожидал, что у Юнь Цянь Мэн будет с собой кинжал, это застало его врасплох. Но что удивляло, хоть ему и угрожала женщина, он не разозлился. Не выдержав, Чэнь ван медленно отпустил девушку.

- Если ты сейчас откажешься, то пожалеешь в будущем.

- Ван`е слишком агрессивен. Однако я могу с уверенностью сказать об одной вещи: я никогда не буду сожалеть о расторжении нашей помолвки, - бритвенно острый кинжал упёрся в парчовый пояс, украшенный мозаикой из нефрита в виде цветов. Если бы Юнь Цянь Мэн приложила самую малость усилий, то он бы вошёл прямо в живот.

Чэнь вана захлестнула очередная волна ярости. Пожалевав, что отпустил Юнь Цянь Мэн, Чэнь ван попытался схватить девушку снова, но на полпути его руку перехватила другая рука, вены которой вздулись, а костяшки пальцев побелели.

Чэнь ван не разозлился, наоборот, в уголках его губ появился намёк на улыбку.

- Я редко видел Чу сяня настолько взволнованным. Очевидно, Юнь сяоцзе – Ваше слабое место, - обернувшись и посмотрев на явно пробежавшего какое-то время Чу Фэй Яна, сказал Цзянь Му Чэнь. Вот только стоило ему сказать последнее слова, как пояс распался на две части и упал на землю.

Мог ли какой-то разрезанный пояс унять гнев в сердце Юнь Цянь Мэн? Кинжал продвинулся ещё глубже, прошёл через внешнюю одежду и начал медленно проникать дальше...

Чэнь ван и подумать не мог, что Юнь Цянь Мэн посмеет ранить его. Это из-за внезапной поддержки Чу Фэй Яна она стала неуправляемой? От одной мысли, что эти двое вскоре поженятся, Чу ван пришёл в бешенство и бессвязно сказал:

- Чу сянь так спешил в каменный сад, наверно, так как догадался, что здесь что-то произошло.

Простое утверждение, но если пойдёт слух, то репутации благородной леди Юнь Цянь Мэн придет конец. Ни Чу Фэй Ян, ни Юнь Цянь Мэн даже не шелохнулись, а последняя даже выдавила смешок:

- Если бы хотел, чтобы остальные узнали, уже бы сделал. Зачем прятаться в каменном саду? Хочется разрушить мою репутацию, как женщины? А разве не боишься, что люди всего мира засмеют за такое мерзкое поведение? (Прим.пер. У слова «nasu» – есть ещё значение «дурное», «подлое», «бл*дское»).

Цзянь Му Чэнь резко повернулся к Юнь Цянь Мэн, но столкнулся с её спокойным лицом. Он злился всё сильнее, эта женщина всё продолжает и продолжает унижать его! Не выдержав, он было сделал шаг вперед, но Чу Фэй Ян тоже не стоял на месте и отдёрнул его.

- Чу сянь, Ваше беспокойство за Юнь сяоцзе переходит всякие границы.

Воздух вокруг Чу Фэй Яна уплотнился, его начала окружать гнетущая аура. Злобно ухмыльнувшись, он, наконец, ответил:

- Ван`е, Вам не кажется, что Ваши действия выглядят слишком по-детски? Вы думаете, что у Вас получится рассорить меня и Мэн`Эр? Как будто мы попадём в такую нелепую ловушку.

Стоило Чэнь вану услышать «Мэн`Эр», его лицо омрачилось. Сощурившись, он посмотрел на Чу Фэй Яна, явно желая разорвать его прямо на месте.

- Перед тем как я пришёл, то услышал приказ Юань дэ тайфэй - найти ван`е. Практически все гости прибыли, разве ван`е не нужно исполнять прямые обязанности хозяина дома? А ведь кто-то может подумать, что в Западном Чу не соблюдают манеры...

Отпустив руку Чэнь вана и встретившись с его взглядом, Чу Фэй Ян не напрягся, наоборот, расслабился и начал вести себя непринуждённое.

Чэнь ван взглянул на радующегося его несчастью Чу Фэй Яна, после чего посмотрел на Юнь Цянь Мэн и холодно ответил:

- В таком случае, прошу Чу сяня пройти в сад.

- Конечно.

Чу Фэй Ян подмигнул Юнь Цянь Мэн и вместе с Чэнь ваном покинул сад.

Как только двое мужчин ушли, Юнь Цянь Мэн подняла кусочек янтаря, который срезала с пояса Цзянь Му Чэня. Спустя какое-то время она направилась в противоположную Чу Фэй Яну и Цзянь Му Чэню сторону, собственно, по тому пути, по которому и пришла. Возвращаясь,

издали Юнь Цянь Мэн заметила и У Цин Цин, а за ней следовала группа сяоцзе.

- Юнь сяоцзе, я заставила Вас ждать так долго!

Юнь Цянь Мэн и остальные находились на приличном расстоянии, но У Цин Цин заговорила первой. Её уважительные слова привлекли внимание толпы. У Цин Цин редко обращалась с кем-то, кроме того, она абсолютно всех встречала искренней улыбкой и никогда не проявляла признаков враждебности. Это, плюс благородное происхождение, позволило ей в кратчайшие сроки подружиться со многими сяоцзе.

- Окружающий пейзаж невероятно красив, поэтому время летит незаметно. У сяоцзе, Вы должны были устать, ведь бегать туда-сюда утомительно.

Сердце У Цин Цин дрогнуло, ведь в словах Юнь Цянь Мэн, казалось, находился скрытый смысл, а её глаза как-то странно заблестели. У Цин Цин опустила голову и посмотрела на свои руки, которыми она держала веер, но она быстро взяла эмоции под контроль и улыбнулась:

- Вернувшись, я обмолвилась нескольким сяоцзе о той разноцветной бабочке. Многим стало любопытно, поэтому мне решили составить компанию.

Юнь Цянь Мэн не особо интересовали надуманные объяснения, всё и так стало понятно.

- Прощу прощения, но бабочка полетела вперёд.

- Что? Прямо в османтусовый лес? – внезапно пробормотала У Цин Цин, и эти её слова заставили находящихся рядом девушек удивлённо поднять брови. Для большинства присутствующих это первый раз, когда они посещали Чэнь ван фу. А ведь даже Су Цянь Юэ и Цюй Цзин Цин, которым Юань дэ тай фэй разрешила посещать Чэнь ван фу, не знали об этом лесе.

Юнь Цянь Мэн никак не выразила своих эмоций. Она уловила запах османтусовых цветов какое-то время назад и решила прощупать У Цин Цин.

У Цин Цин поняла, что оговорилась, но столкнувшись с многочисленными взглядами, также понимала, что забрать свои слова не получится.

- Мэн`Эр, ну ты даёшь. Бегать по незнакомому месту, я так переживала... К счастью. У сяоцзе знакома с Чэнь ван фу, иначе как бы я смогла тебя так быстро найти? – слегка обвиняющим тоном сказала Цюй Фэй Цин, заметив взгляд Юнь Цянь Мэн.

Слова Цюй Фэй Цин подлили масла в огонь, а сердце У Цин Цин неистово заколотилось. Одна за одной на губах сяоцзе начали появляться холодные усмешки. Теперь они знали: сяоцзе семьи У только на поверхности такая воспитанная и приличная, за маской скрывается фривольная и лживая особа. Возможно, она посещала Чэнь ван фу множество раз, иначе как

бы она так быстро и точно смогла отреагировать на слова Юнь Цянь Мэн?

- Прошу прощения, кузина. Впредь Мэн`Эр будет вести себя осмотрительнее.

Тем временем У Цин Цин, сжимая веер в руках, смущённо улыбнулась.

- Как мы можем винить Юнь сяоцзе? Если бы не моя забывчивость, Цин Цин бы не оставила её здесь одну. Юнь сяоцзе ни с кем не столкнулась, Вам не было страшно одной?

Юнь Цянь Мэн и Цюй Фэй Цин сконцентрировали на ней внимание толпы, У Цин Цин ясно дала понять, что не останется в долгу.

- Может ли быть, что У сяоцзе кого-то встретила? Помимо великолепного пейзажа Цянь Мэн ничего не видела.

Голос Юнь Цянь Мэн оставался спокойным, не слышалось ни тени беспокойства. Так что наострившие ушки сяоцзе вновь разочаровались в У Цин Цин и сделали для себя вывод: она та ещё лгунья и не заслуживает уважения.

- В таком случае давайте как можно быстрее вернёмся в сад. Мы не можем заставить Юань дэ тай фэй ждать, - вскользь подметила Цюй Фэй Цин.

Среди девушек Цюй Фэй Цин обладала наивысшим статусом, поэтому никто не стал возражать. Бросая напоследок взгляд на У Цин Цин, сяоцзе поворачивались и направлялись в сад. Юнь Цянь Мэн же притянула Цюй Фэй Цин и спустя какое-то время они оказались в самом хвосте колонны, прямо за служанкой У Цин Цин.

Внезапно служанка потеряла равновесие и упала прямоком на У Цин Цин. Так как последняя полностью погрузилась в свои мысли, то не успела среагировать. Полетев вперед, У Цин Цин задела несколько девушек перед собой. Десяток секунд можно было наблюдать невероятное и захватывающее зрелище: разодетые и наряженные красавицы одна за одной падали на каменную дорожку!

Цюй Фэй Цин сполна насладились зрелищем, но что удивило больше – это Юнь Цянь Мэн, которая наступила на подол платья служанки У Цин Цин! Однако дальнейшие действия Юнь Цянь Мэн ещё сильнее удивили Цюй Фэй Цин: она подбежала к валяющейся на земле У Цин Цин и обеспокоенно спросила:

- У сяоцзе, Вы в порядке? Почему Вы внезапно упали?

Юнь Цянь Мэн помогла У Цин Цин встать и начала поправлять её юбку, чуточку волосы и вернула на место перекосившуюся сумочку, украшенную нефритовой мозаикой. После она поспешила помочь и остальным девушкам.

Чтобы привести себя в подобающий вид, ушло приличное количество времени. Девушек ждали настолько долго, что за ними специально отправили маму.

- Тай фэй приглашает всех сяоцзе пройти внутрь, - встав на колени, сдержанно сообщила мама.

- Да! – Тихонько ответили девушки. Раз Юань дэ тай фэй лично отправила свою маму, никто не посмел проявить какого-либо раздражения или недовольства.

К этому моменту сад полностью заполнился гостями. Помимо Чу Фэй Яна, с которым Юнь Цянь Мэн виделась какое-то время назад, присутствовали и трое братьев: Ци Цзин Юань, Ци Цзин Сюань и Ци Цзин Хань. И раз Юань Цин Чжоу был частью семьи Цзянь Му Чэня, его тоже пригласили на мероприятие. Из гостей же больше всех удивляла Хай Тянь, которая сидела рядом с принцессой Ци Лин. Двое настолько активно общались, что казалось, будто они знают друг-друга уже много лет! Дочери, которые припозднились, выражали уважение Юань дэ тай фэй и спешили занять свои места. А когда количество гостей достигло определенного количества, через арку к столам потянулись вереницы служанок.

Увидев перед собой около двадцати разнообразнейших блюд, Юнь Цянь Мэн в который раз убедилась, что «благородные» знают толк в развлечениях. В послевоенное время поставили столько еды, а «простолюдины» едва сводят концы с концами... А ведь права поговорка: «Пока богатые вкушают вино и мясо, дорога устилается холодными костями простого люда». Юнь Цянь Мэн про себя вздохнула, и у неё полностью попал аппетит.

Чэнь ван, который всё это время наблюдал за Юнь Цянь Мэн со своего почётного места, заметил, что хоть она и сохраняла привычное выражение лица, в её взгляде прослеживалось какое-то недовольство, причём оно было направлено на еду. Она даже не дотронулась до палочек, собственно, как и Чу Фэй Ян. Тот наслаждался видом сада, но не притронулся ни к одному из блюд. Заметив одинаковую реакцию, глаза Чэнь вана злобно сверкнули, он встал и поднял бокал.

- Я предлагаю тост за Чу сяня.

Разговоры и перезвон тостов постепенно сошли на нет, взгляды гостей сосредоточились на Цзянь Му Чэне и Чу Фэй Яне. Однако, к огромному сожалению, последний спокойно поднял свой бокал и отпил глоток. Ранее надеющиеся на какое-то интересное представление почувствовали скуку. В конце концов, их связывает Юнь Цянь Мэн. Новость о том, что Чу Фэй Ян лично попросил Императора о браке, повергла всех в шок, но и поставила самого Чэнь вана в щекотливое положение. Но так как ничего не произошло, толпа разочаровано отвела взгляды и продолжила заниматься своими делами.

Хай Тянь не обращала внимания на Чу Фэй Яна и Чэнь вана, её холодный взгляд следил за Юнь Цянь Мэн.

- Принцесса, Вы сегодня видели старшую дочь Юнь сяньфу?

Проследив за взглядом Хай Тянь, Ци Лин посмотрела на Юнь Цянь Мэн, которая заметила её взгляд и улыбнулась в ответ. Ци Лин вспомнила о вопросе Хай Тянь и повернулась к ней.

- Эта Юнь сяоцзе невероятно яркая и умная личность.

Хай Тянь не ожидала, что Ци Лин похвалит Юнь Цянь Мэн, поэтому немного расстроено продолжила:

- Да, Юнь сяоцзе обладает крайне дотошным складом ума, она умная женщина. Во время прошлого имперского банкета, десятый принц так смотрел на Юнь сяоцзе, что мне показалось, он хочет взять её в жёны. К сожалению, с десятым принцем судьба решила сыграть злую шутку. А вот для Юнь сяоцзе, неожиданно, несмотря на разрыв помолвки с Чэнь ваном, улыбнулась удача в виде брака с Чу сянем.

Хай Тянь краем глаза посмотрела на Ци Цзин Ханя, тот как раз выпивал с мужчинами Западного Чу.

Ци Лин поняла, что Хай Тянь сильно недолюбливает Юнь Цянь Мэн, иначе зачем было заводить этот разговор? Ци Лин и Хай Тянь одновременно подняли свои бокалы и чокнулись, роскошное вино в бокалах скрыло их улыбки.

- Юнь сяоцзе, Вы на меня злитесь? - спросила У Цин Цин, сев напротив Юнь Цянь Мэн и начав перебирать платочек.

- У Сяоцзе, Вы ничего не сделали, зачем мне на Вас злиться?

- Но я не видела, чтобы Вы дотронулись до еды, - У Цин Цин не поверила, её боязливый взгляд остановился на нетронутых блюдах.

- Я просто думала об османтусовом лесе, о котором не так давно упомянула У Сяоцзе. Сейчас девятый месяц, цветы должны быть невероятно красивыми... Мне бы хотелось посмотреть на них, - хихикнув, ответила Юнь Цянь Мэн.

Несколько девушек услышали разговор и тоже начали активно обсуждать османтусовые цветы.

- Да, когда мы стояли у озера, я тоже почувствовала едва различимый запах османтусовых цветов. Лицезреть целый лес подобной красоты... Это зрелище может быть незабываемым. Я бы и сама не прочь посмотреть, - хоть Цюй Фэй Цин не понимала, зачем Юнь Цянь Мэн упомянула этот лес, но она всё равно решила подыграть.

- Верно, я тоже ощутила ни с чем несравнимый запах. Кстати, У сяоцзе, разве Вы не знакомы с

Чэнь ван фу? Вы, должно быть, знакомы и с Юань дэ тай фэй, почему бы Вам не попросить разрешения для всех нас пойти и посмотреть?

Хоть У Го Гун фу и находилось выше Су фу, Су Цянь Юэ тоже получила приглашение от Чэнь ванфу, из чего можно сделать вывод, что Чэнь ван фу ценит семью Су. В противном случае, почему Син Цзинь Де даже не позволили пересечь порог Чэнь ван фу? Эти мысли предали Су Цянь Юэ уверенность. До тех пор пока Чэнь ван официально не объявил о её статусе, она находится со всеми на равных и нет смысла переживать, что У Цин Цин знает Чэнь ван фу лучше.

- У сяоце - почётный гость Чэнь ван фу. На банкете присутствует множество благородный девушек и молодых мужчин, но Юань дэ тай фэй пригласила присесть подле себя лишь фурэн У. Это доказывает, насколько сильно Юань дэ тай фэй благоволит У сяоце. Да и в подобной просьбе нет ничего необычного. Если У сяоце попросит, думаю, тай фэй обязательно согласится, - неспешно продолжила Цюй Цзин Цин.

Хоть Цюй Янь и сын наложницы, он стал союзником Чэнь вана. Поэтому Цюй Цзин Цин тоже стала почётной гостьей Чэнь ван фу и не боялась взять слово. Кроме того, пусть Цюй Янь и не сын главной жены, благодаря влиянию Фу Го Гун фу он находился выше обычных сыновей, которые родились от главных жён. Он значительно превосходил их по статусу.

Чем больше людей связывало её с Чэнь ваном, то сильнее У Цин Цин начинала нервничать. Не выдержав, она посмотрела на Юнь Цянь Мэн, безмолвно прося о помощи, но та скромно улыбнулась и отвернулась. У Цин Цин пришлось собрать всё мужество в кулак.

- В таком случае я попытаюсь.

У Цин Цин медленно встала и малость нехотя направилась к Юань дэ тай фэй.

- Пф! Ух и манеры. Чего она так боится признать, что привлекла к себе внимание тай фэй? - Стоило У Цин Цин отойти, как Су Цянь Юэ высмеяла её.

Остальные сяоце не высказались, но по их улыбкам и взглядам всё становилось понятно. Юнь Цянь Мэн посмотрела на прекрасную одежду Су Цянь Юэ. Её внешний вид заставлял радоваться глаз, а вот завистливый взгляд полностью разрушал образ.

- Не думаю, что тай фэй откажет пустяковой просьбе У сяоце. Давайте пройдем к выходу из сада и подождём её там, - заметив вдали улыбку и кивок тай фэй, сказала Юнь Цянь Мэн.

Остальные сяоце тоже заметили одобрительный взгляд Юань дэ тай фэй и это зрелище не понравилось им. Более того, появившаяся довольная ухмылка на лице У Цин Цин раздражала их ещё сильнее! Так что она без лишних вопросов отложила палочки и последовали предложению Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн достала платок, протёрла руки и положила его на стол. Повернувшись к возвращающейся У Цин Цин, Юнь Цянь Мэн взяла её под руку, и они вместе присоединились группе ожидающих сяоцзе

Молодые и пылкие дворяне всё время пили вино и наслаждались красавицами, но как только последних не стало, желание пить моментально испарилось. Они тоже встали и проследовали за сяоцзе, которые направились в османтусовый лес. В саду же остались только Юань дэ тай фэй, фурэн У, Чу Фэй Ян, Хай Тянь и несколько человек из Северной Ци.

Хоть у Хай Тянь теперь появился муж, она всё ещё не смогла избавиться от привычки поглядывать на Чу Фэй Яна, а в её глазах то и дело проскальзывали запутанные эмоции. Ци Лин уловила взгляд Хай Тянь и тоже посмотрел на Чу Фэй Яна. На краткий миг она даже заинтересовалась этим красивым высоким мужчиной с впечатляющими манерами.

Ци Цзин Юань пил в одиночестве, посмотрев на Хай Тянь, которая вскоре станет кронпринцессой и которая влюблена в другого, уголки его губ раздвинулись в холодной усмешке.

Ци Цзин Хань прочувствовал безрадостную атмосферу сада, не выдержав одиночества, он направился в османтусовый лес.

- А вы слышали, что брата Императрицы нашли у городских врат несколько дней назад? - по пути в лес прошептала одна из сяоцзе.

- Да. Если верить тому, кто нашёл Жуань Юй Сяо, то тот был полностью голым. Многие простолюдины видели его, тяжело передать словами унижение, которое пришлось пережить Императрице. Насколько я знаю, Цзян лао тай цзюнь была в ярости и посадила Жуань гунцзы под домашний арест, - добавила другая сяоцзе, голосом, словно она лично видела случившееся.

- Но это ещё не всё, похоже, Жуань гунцзы отравили, и он больше не может говорить, - к разговору присоединилась третья сяоцзе, а через несколько секунд она продолжила. - Кто может быть таким бессердечным, чтобы превратить Жуань гунцзы в...

Не успела сяоцзе закончить, как её рот закрыла одна из собеседниц, так как на них с укором посмотрела мама.

Высок шанс того, что семья Жуань подозревала в содеянном семью Юань. Однако этот вопрос невероятно сложен. Поэтому, когда человек, у которого есть мозг, но совсем нет ума, додумывается обсуждать подобную тему на чужой территории, попутно вовлекая в разговор окружающих... Это не только раздражает, но и от такой дурочки лучше держаться подальше! [Прим.пер. Семья Императрицы подозревает семью Чэнь вана]

Юнь Цянь Мэн шла позади толпы и молча слушала разговоры, уголок её губ непроизвольно приподнялся, создавая холодную усмешку. Бессердечным? Если бы Чу Фэй Ян вовремя не появился, её бы изнасиловали. Этот Жуань Юй Сяо нисколько не переживает за жизни окружающих. Даже убийство подобного скота никак нельзя назвать «бессердечным».

Заметив нелюдимое поведение Юнь Цянь Мэн, Цюй Фэй Цин обеспокоенно взяла её за руку. Она вспомнила о случившемся во дворце Фэн Ян, и её сердце нервно дёрнулось. Недоверчиво осмотрев Юнь Цянь Мэн, лицо которой вернулось к прежнему виду, она сама приложила все силы, чтобы успокоиться.

Юань Цин Чжоу быстро нагнал отправившихся в лес. Проходя мимо Юнь Цянь Мэн, он прошёлся по красавице взглядом и поспешил к остальным гунцзы.

Чем ближе все приближались к османтусовому лесу, тем сильнее становился запах. К тому моменту, как толпа добралась до каменного сада, Юань Цин Чжоу уже возглавлял шествие, ведя за собой людей.

Как только кто-то видел османтусовые деревья, то сразу же восхищённо замирал. Крошечные жёлтые цветочки в окружении ярко-красных осенних листьев заманчиво качались на ветру. Сладостный аромат самую малость пьянил, заставляя вдыхать его раз за разом. В какой-то миг подул более сильный ветер и сорвал множество цветов, заставив их кружиться в причудливом танце.

Стоило сяоцзе увидеть до безумия прекрасный пейзаж, как большинство сразу же ринулось в лес, чтобы попытаться поймать несколько цветочков. Как только это им удавалось, они подносили цветы к носикам и восхищённо вдыхали аромат.

Гунцзы так и замерли на месте, они попросту были не в состоянии оторваться от сводящего с ума зрелища.

- Я не ожидала, что в Чэнь ван фу удастся столкнуться со столь чудесным пейзажем. Думаю, это единственное место в столице, где можно найти практически все виды османтусовых цветов, - равнодушно отметила Цюй Фэй Цин.

Юнь Цянь Мэн тоже осмотрелась. Перед её глазами мелькали оранжевые, золотые, серебряные цветы, каждый из которых символизировал своё время года...

- Юнь сяоцзе, Цюй сяоцзе. Давайте посмотрим на них поближе! Только посмотрите на тех сяоцзе, им так весело! - заметив, что Юнь Цянь Мэн и Цюй Фэй Цин стоят и не двигаются, прошептала У Цин Цин и схватила их за руки, потянув в османтусовый лес.

- Эти цветы прекрасны, почему бы не положить несколько в сумочки? Наши платья не запачкаются пылью, но этот замечательный запах будет следовать вместе с нами, - предложила Юнь Цянь Мэн, наклоняясь, чтобы подобрать несколько цветочков.

- Замечательная идея! – от радости У Цин Цин громко захлопала в ладоши.

Юань Цин Чжоу тоже согласно кивнул, когда ему в голову внезапно пришла идея. Достав белый носовой платок, который источал тонкий аромат, он поспешно отошёл в сторону.

Сяоцзе посчитали предложение разумным, поэтому они достали содержимое из небольших сумочек и начали складывать внутрь лепестки. У Цин Цин замешкалась и не сразу присоединилась к остальным, поэтому она торопливо раскрыла сумочку и вывернула её наизнанку. К своему удивлению у себя на ладонке она обнаружила две вещи. Это были нефритовые украшения: одно на удачу, а вот второе — непонятный белый кусочек нефрита.

Полукруглый белый нефрит привлёк внимание Юнь Цянь Мэн и Цюй Фэй Цин.

- У сяоцзе, Вы храните кусочек разломанного белого нефрита у себя в сумочке? Что же это за сокровище, почему оно удостоилось подобной чести? – улыбнувшись, спросила Юнь Цянь Мэн.

Слова Юнь Цянь Мэн привлекли внимание сяоцзе, они быстро подошли. Рука У Цин Цин заметно подрагивала, но только она хотела закрыть её и отшутиться, как подбежала Су Цянь Юэ и схватила сломанный кусочек белого нефрита.

- Этот узор используют не женщины, а мужчины.

Окружающие сяоцзе, едва сдерживаясь, чтобы не подбежать, по очереди начали осматривать кусочек белого нефрита. Тем временем лицо У Цин Цин становилось всё бледнее и бледнее. Она никак не могла понять, откуда в её сумочке появился этот нефрит. Она была полностью уверена, что клала внутрь только белый нефрит, который ей дала бабушка на удачу!

- Изначально этот кусочек был круглым, может ли быть, что другую половинку сейчас носит мужчина? – Сказала Цюй Цзин Цин, рассматривая явно дорогой и высококачественный кусочек нефрита.

С каждой секундой количество презрительных взглядов в сторону У Цин Цин лишь увеличивалось. Как неожиданно, сяоцзе, которая столь редко покидает пределы своего поместья, оказалась настолько вульгарной и распушенной, что втайне вступила в отношения с мужчиной! Сяоцзе почувствовали отвращение и даже страх... А ведь их незапятнанные репутации могли пострадать из-за этой У Цин Цин! К последнему выводу пришли многие сяоцзе, поэтому, презрение в их глазах сменилось на ненависть...

- Нет! Этот нефрит не мой! Я тоже не знаю, как он оказался у меня в сумочке! Вы должны поверить мне! – под многочисленными негодующими взглядами У Цин Цин запаниковала. Её губы задрожали, она попыталась объяснить, но пренебрежение в её сторону только усилилось. Задрожав всем телом, У Цин Цин внезапно вспомнила, что находилась с Юнь Цянь Мэн весь день. Схватив её за руку, она отчаянно взмолилась о помощи:

- Юнь сяоцзе, Вы знаете. Я была с Вам весь день, Вы должны помочь мне!

- У сяоцзе, я верю, что Вы невиновны. Но сегодня, если исключить нашу короткую встречу в Сянь фу, это первый раз, когда мы провели столько времени вместе.

Юнь Цянь Мэн чётко дала понять о своём отношении к У Цин Цин. Она также сделала смутный намёк, мол, это нефритовое украшение У Цин Цин могла получить не сегодня, а давно. Так что У Цин Цин вообще зря к ней обратилась.

Хоть Юнь Цянь Мэн не высказала никаких обвинений, тем не менее она косвенно обвинила У Цин Цин в аморальном поведении. Глаза У Цин Цин внезапно закатились, и она потеряла сознание. Все сяоцзе сделали дополнительный шаг назад. Кроме мамы из Чэнь ван фу и личной служанки У Цин Цин, никто не рискнул подойти.

Как раз в тот момент, когда Юань Цин Чжоу вернулся, он у видел потерявшую сознание У Цин Цин.

- Мама Цзян, что здесь произошло?

Маме показалось, что гунцзы семьи Юань что-то задумал, поэтому она холодно ответила:

- Сяоцзе из У Го Гун фу стало плохо, она потеряла сознание.

У Цин Цин только-только потеряла сознание, но другие сяоцзе загораживали обзор, она не видела, что произошло, но слышала, что речь шла о кусочке нефрита. Чтобы избежать вреда репутации сяоцзе, она сделала ударение на плохом самочувствии.

- В таком случае нужно побыстрее унести её. Она портит пейзаж, - сказал Юань Цин Чжоу, с отвращением взглянув на лежащую У Цин Цин. Но когда он пытался пройти мимо У Цин Цин, то случайно споткнулся через камень, неловко взмахнул руками и упал. Шёлковый платок, в который были завёрнуты османтусовые лепестки, выпал из его рук, а сами лепестки разлетелись в стороны.

- М? Разве это не женский носовой платок? – Ци Цзин Хань всё это время наблюдал издали, но увидев упавшего Юань Цин Чжоу решил приблизиться и посмотреть. – Я слышал, что Юань гунцзы крайне свободен в отношениях. Кто бы мог подумать, я увидел ещё и Вашу романтическую сторону.

Юань Цин Чжоу разозлился, шелковый платок Юнь Цянь Мэн, который у него с таким трудом получилось достать, оказался в руках Ци Цзин Ханя! Вдобавок его ещё и прилюдно осмеяли... Юань Цин Чжоу быстро встал и направился в сторону Ци Цзин Ханя, но тот рассмеялся, бросил платок в сторону девушек и отошёл. Ему хотелось увидеть, опустится ли сын невероятно влиятельной семьи до того, чтобы поднять с пола платок перед всеми этими

девушками!

Словно напуганные птички, сяоцзе синхронно сделали несколько шагов назад, подальше от платка. Но даже так, они всё равно посмотрели на него, ведь их намётанный взгляд подметил, что платок сделан из шёлка высокого качества.

- Где носовой платок твоей госпожи? - неожиданно спросила Цюй Цзин Цин у служанки, которая пыталась привести У Цин Цин в чувство.

Бедная служанка перепугалась подавляющего голоса Ци Цзин Цин и осмотрела У Цин Цин, но, к своему ужасу, не смогла найти платок, который леди брала с собой! Служанка осознала и начала дрожать... Платок и тот кусочек янтаря...

- Вот он? - злорадно усмехнувшись, Цюй Цзин Цин пнула шёлковый платок ногой в сторону У сяоцзе.

Стоило служанке посмотреть в то место, куда указывала Цюй Цзин Цин, как её ноги похолодели, а она сама обессиленно рухнула на колени.

Все сразу же сделали вывод: тот нефрит принадлежит Юань Цин Чжоу! Он боялся, что их интрижку раскроют, поэтому притворился, что ему противно и приказал унести У Цин Цин. Из-за волнения он не заметил камень и упал, и при этом он забыл, что держит в руках платок У Цин Цин! Учитывая очевидный факт обмена личными вещами, всем окружающим сяоцзе сразу же захотелось узнать, насколько же У Цин Цин близка с Чэнь ваном...

- Быстро доложите о произошедшем тай фэй и ван`е, - мама Цзян наконец полностью разобралась. Она подозвала нескольких служанок, одной что-то прошептала на ухо, а остальным двум жестом приказала унести У Цин Цин.

- В османтусовом лесу поднялся сильный ветер, прошу Сяоцзе и гунцзы вернуться в сад.

Мама Цзян была служанкой, но в её голосе слышался приказ. Возможно, прослужив подле Юань дэ тай фэй множество лет, она переняла часть характера госпожи.

Хоть леди могли позволить себе многое и их часто баловали, но мама Цзян была ближе всех к Юань дэ тай фэй, поэтому никто стал возмущаться или спорить. Все сяоцзе молча и без возражений направились вслед за мамой Цзян.

Обмен личными принадлежностями, сяоцзе теряет сознание